5.6.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
NATIONAL HISTORY

УДК 930.1
ГРНТИ 03.23.07
EDN: UDYMVN

DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-4-138-143

Цензура и печать Российской империи второй половины XIX — начала XX вв. в современной отечественной историографии

©Сперанский Петр Андреевич[1,2]

[1]Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
[2]Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ),
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: pasperanskiy@mail.ru

Аннотация. В статье проведен историографический анализ точек зрения современных отечественных исследователей по проблеме развития системы цензуры и печати России второй половины XIX — начала XX в. Отмечается, что среди российских ученых не сложилось единого мнения по вопросам трансформации отечественной информационной сферы в обозначенный период. Имеющиеся в багаже отечественной исторической науки исследования весьма неоднозначно и зачастую противоположно оценивают ее потенциал и результаты развития. Сделан вывод, что труды современных историков России полностью не исчерпывают тему социокультурной модернизации в области цензуры и печати позднеимперской эпохи. Поэтому изучение феномена развития российской информационной сферы в обозначенный период нуждается в дальнейшей всесторонней разработке.

Ключевые слова: модернизация, реформы, информационная сфера, медиасфера, средства массовой информации (СМИ), повременные издания, цезура, печать.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сперанский П. А. Цензура и печать Российской империи второй половины XIX — начала XX вв. в современной отечественной историографии *// История и современное мировоззрение.* 2023. Т. 5. № 4. С. 138–143. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-4-138-143. EDN: UDYMVN

DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-4-138-143

Censorship and Press of the Russian Empire in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries in Modern Russian Historiography

©Peter A. Speransky[1,2]

[1]Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation
[2]Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: pasperanskiy@mail.ru

Abstract. The paper provides a historiographical analysis of the points of view by modern Russian researchers on the development of censorship and press in Russia in the second half of the XIX — early XX century. The paper notes that there was no consensus among Russian researchers on the transformation of the domestic information sphere during this period. The studies of Russian historians have a very ambiguous assessment of its potential and the results of its development. The paper concludes that the works of modern Russian historians do not completely exhaust the topic of socio-cultural modernization in the field of censorship and press of the late Imperial era. Therefore, the development of Russian information sphere in the aforementioned period needs further comprehensive research.

Key words: modernization, reforms, information sphere, media sphere, mass media, timely publications, censorship, press.

FOR CITATION: Speransky P. A. Censorship and Press of the Russian Empire in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries in Modern Russian Historiography *// HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2023. Vol. 5. № 4. P. 138–143. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-4-138-143. EDN: UDYMVN

ВВЕДЕНИЕ

Важной особенностью процесса модернизации являются изменения в информационной сфере. С началом модернизационных сдвигов и развитием капиталистических отношений, общество начинает остро нуждаться в более широком информационном обеспечении. Преобразования Александра II стали катализатором процессов становления в Российской империи либерально-демократических институтов правового государства и гражданского общества. Реформы открыли России двери в эпоху модерна, продолжив активную социокультурную трансформацию российского социума. Все эти процессы сопровождались форсированным развитием средств массовой информации (СМИ), значительным ростом их влияния на население страны.

ЦЕНЗУРА И ПЕЧАТЬ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВВ.: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Ставшие перед Российской империей после Крымской войны вызовы требовали смягчения «чугунной» цензурной практики николаевской эпохи. Общество желало получить широкие возможности обсуждения культурных, социальных и политических вопросов. Власти приняли сигналы российского социума и уже в 60-е гг. XIX в. были проведены серьезные преобразования в сфере цензуры и печати, юридически закрепившие условия функционирования прессы. Главной мерой властей в этом плане стало принятие в 1865 г. «Временных правил о цензуре и печати» в форме закона «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати»[1].

Данный закон, как и многие другие преобразования Александра II носил двойственный характер. С одной стороны, от предварительной цензуры освобождалась столичная пресса, с другой — отмена цензуры была не повсеместной. Она сохранялась в отношении иллюстрированных и сатирических изданий, всей провинциальной повременной печати. Также предполагалось введение рычагов экономического давления на прессу в виде наложения административных штрафов и взысканий.

Тем не менее, послабления в области цензуры и печати привели к определенному оживлению отечественной журналистики. В прессе активно начали обсуждаться научные, культурные и социальные вопросы. На страницах журналов стали печататься многочисленные революционные, либеральные и консервативные теоретики. Печатное слово активно используется в качестве общественной трибуны и средства идеологической борьбы.

Развернувшаяся на печатных страницах общественно-политическая полемика подогревала оппозиционные настроения в обществе. В ответ, ставший новым императором после убийства революционерами-террористами Александра II, Александр III развернул масштабную кампанию по борьбе с революционной угрозой и политическим террором. Одним из самых ярких мероприятий в комплексе предпринятых им антиреволюционных мер стало принятие в 1882 г. положения «О временных мерах относительно периодической пе-

[1] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание второе. Т. XL. 1865 г. № 41988. СПб., 1867. С. 396.

чати»[2]. Этот документ, вновь предусматривающий ограничение прав печати и ужесточение цензуры, по-сути, возвращал российские СМИ к «чугунным» временам Николая I.

На рубеже XIX–XX вв. Россия пережила один из самых успешных в своей истории промышленных подъемов. В этот период пропорционально росту темпов индустриализации, капитализации, комерционализации, урбанизации шло и интенсивное развитие отечественной периодической печати, продолжался качественный и количественный рост газет, журналов, появлялись новые типы повременных изданий.

Активность печатных СМИ наблюдается не только в столичных городах, но и на периферии, где появляется большое количество провинциальных частных газет и различных иллюстрированных еженедельников. Однако роль главного и наиболее действенного регулятора общественного мнения имели так называемые «толстые» журналы, выпускаемые в столицах. В конце XIX в. их число, с учетом специализации по областям читательских интересов, значительно выросло[3].

В России рубежа XIX–XX вв. активно развиваются коммерческие и деловые издания, существует правительственная и духовно-религиозная печать. Однако наиболее значительной вехой в истории отечественной журналистики становится появление в 90-е гг. XIX в. первых общенациональных газет. Такие издания как «Россия», «Русское слово», «Курьер» имеют серьезное информационное обеспечение, обширные приложения, многотысячные тиражи. Вокруг крупных повременных изданий образовываются целые издательские концерны, наиболее известными владельцами которых становятся первые отечественные «медиамагнаты» А.С. Суворин и И.Д. Сытин.

Модернизационные процессы второй половины XIX в. создали в России обширную систему печати и разветвленную сеть СМИ, объединив их в единое информационное пространство империи. Однако формирование так называемой «современной массовой прессы» существенно тормозилось отсутствием окончательного решения вопроса о свободе печати. Так, в начале XX в. находящиеся в процессе становления политические партии не могли иметь легальных печатных органов. К тому же, Русско-японская война, серьезно обострившая социально-экономическое и общественно-политическое положение в стране, тоже не способствовала дальнейшей демократизации прессы, а, наоборот, подвигала государство к усилению контроля и цензурирования отечественной печати.

Самыми существенными в деле смягчения государственной цензуры и развития отечественных печатных изданий стали события Первой русской революции. Провозглашенный 17 октября 1905 г. под воздействием революционных сил Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка»[4], объявив широкие гражданские права и свободы, задал новый вектор и в развитии российской печати. Так, после опубликования Манифеста, 24 ноября 1905 г. последовал высочайший Указ «О временных правилах повременных изданий»[5], продекларировавший отмену административного вмешательства в дела прессы. В частности, была закреплена отмена предварительной цензуры и упразднены налагаемые на повременную печать административные взыскания.

С другой стороны, этот закон имел и обратную сторону медали: за проступки, которые квалифицировались как преступная деятельность в сфере печати, восстанавливалась судебная ответственность и наказания в виде денежных штрафов, тюремных заключений и ссылок. В повседневной полицейской практике также оставались методы конфискации номеров, остановки деятельности неугодных изданий, разгрома типографий. При этом, нельзя не отметить, что в послереволюционные годы, имперским правительством был разработан весьма прогрессивный и полезный для развития отечественной информационной сферы нормативно-правовой акт: 20 марта 1911 г. впервые в истории России был принят закон «Об авторском праве»[6].

Однако, завоеванные в начале XX в. права и свободы действовали недолго и были серьезно ограничены введением военной цензуры в годы Первой мировой войны [Марков, 2010: 209].

РОССИЙСКИЕ СМИ ЭПОХИ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ: СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Многие отечественные исследователи, затрагивавшие в своих научных трудах проблему социокультурных трансформаций в эпоху правления Александра II, обращали внимание и на изменения, произошедшие в информационной сфере жизни общества, отмечая те качественно новые отношения, которые сложились между властью и российскими СМИ в эпоху Великих реформ.

Однако далеко не все исследовали утверждают, что проводимые реформы, достигли глобальных целей модернизации. Так, например, А.С. Ахиезер, анализируя комплекс реформаторских преобразований александровской эпохи отмечает, что по сравнению со временами предшествующих правлений, в период Великих реформ российской журналистике была дана более обширная свобода печати и серьезно ослаблена цезура. Однако эти изменения, по мнению автора, сложно назвать модернизацией в классическом понимании этого слова. Все старания правительства были лишь субоптимальными попытками вывести страну на западный путь развития, и они не затрагивали глубинные социокультурные слои и структуры, которые в действительности могли бы положительным образом повлиять на прогрессивное развитие отечественной печати в сторону западноевропейских идеалов свободы слова[7].

Не высоко оценил деятельность правительства Александра II в области цензуры и печати Б.В. Ананьич. Историк считает, что именно цензурная реформа была самой ограниченной из комплекса преобразований 1860-х гг. Доказывая неуспешность политики властей в информационной сфере ученый обращает внимание на тот факт, что ее главная заслуга — цензурная реформа постоянно подверглась многочисленным изменениям, причем в сторону ужесточения цензурного режима, а власть тем самым планомерно продолжала расширять свои права на репрессии по отношению к периодической печати [Ананьич, 2006: 304–317].

Утверждая, что реформы Александра II стали единственной в российской истории имперского периода модернизацией, проведенной по либеральной модели, С.Н. Гавров отмечает важность ограничения цензуры, провозглашенной в рамках реформы печати 1865 г. При этом ученый утверждает, что подобные преобразования впервые в истории России

[2] ПСЗ. Собрание третье. Т. II. 1882 г. № 1072. СПб., 1886. С. 390–391.

[3] Есин Б.И. История русской журналистики [Электронный ресурс]. М.: Наука, 2000. Режим доступа: https://thelib.ru/books/boris_ivanovich_esin/istoriya_russkoy_zhurnalistiki_1703_1917-read.html (дата обращения: 07.11.2023).

[4] ПСЗ. Собрание третье. Т. XXV. Отделение 1. 1905 г. № 26803. СПб., 1908. С. 754–755.

[5] ПСЗ. Собрание третье. Т. XXV. Отделение 1. 1905 г. № 26962. СПб., 1908. С. 837–839.

[6] ПСЗ. Собрание третье. Т. XXXI. Отделение 1. 1911. № 34935. СПб., 1914. С. 194–202.

[7] Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Теоритическая политология: Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса [Электронный ресурс]. М.: Изд-во МГУ, 1996. Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/337/42337/files/index.html (дата обращения: 07.01.2023).

были направлены не на внешнее заимствование западных технологий, а на коренную перестройку социокультурных глубинных основ российского общества. В противовес негативистским точкам зрения, С.Н. Гавров утверждает, что одним из следствий социокультурных преобразований в области СМИ стало наибольшее приближение в годы александровских реформ духовно-интеллектуальной жизни России к европейской [Гавров, 2004: 99–102].

Интересные связи, между развитием печатных повременных изданий и формированием такой важнейшей черты модерного общества как коммерциализация, находит Ю.В. Хавторина. Исследовательница отмечает, что вторая половина XIX в. в истории отечественной журналистики характеризуется появлением и активным развитием рекламы в СМИ. Более того, появляются специальные коммерческие рекламные издания, главной целью которых была популяризация различных товаров и услуг. В 70-е гг. XIX в., отмечает автор, развитие газетного дела в России шагнуло далеко вперед, втягивая всё большие массы населения в общественную жизнь. В связи с этим растет общественная потребность в широкой и разносторонней информации, в увеличении числа еженедельных и ежедневных изданий. Все это было бы практически невозможно без реформ в сфере печати. Разумная политика властей в информационной сфере, делает вывод Ю. В. Хавторина, привела к заметному увеличению числа отечественных периодических изданий, расцвету издательского дела, что может являться одним из свидетельств возникновения в России основ гражданского общества и правового государства [Хавротина, 2009: 160–162].

М. М. Козлова в своих исследованиях делает широкий обзор всех печатных повременных изданий, бытовавших в российском обществе в 60–70-е гг. XIX в. По мнению автора, периодическая печать в это время превращается из атрибута состоятельных слоев общества в прессу для всех грамотных жителей империи. Появился новый массовый читатель — ремесленники, чиновники, извозчики, прислуга. Вместе с этим появляется и новый тип печатного издания — массовая газета. С точки зрения исследовательницы, все это в итоге привело к расширению прав печати, росту числа и значения частных газет. В годы Великих реформ и пореформенный период, отмечает автор, в России складывается насыщенный информационный рынок, завершает свое оформление система СМИ, что свидетельствует о позитивном влиянии происходящих в российском обществе социокультурных трансформаций[8].

С точки зрения теории модернизации определяет модель развития прессы в России А.Ю. Саломатин. По мнению ученого социально-политические перемены эпохи Великих реформ и последующее за ними форсированное индустриальное развитие дали серьезный стимул развитию отечественной печати. Однако, отмечает ученый, традиционная отсталость давала о себе знать. В России второй трети XIX в. выпускалось в 6–8 раз меньше изданий, чем во Франции и Германии, и в 20 раз меньше, чем в США [Саломатин, 2009: 9].

Также автор отмечает, что власти в эпоху правления Александра II даже в условиях вынужденного ослабления цензуры продолжали активно контролировать немногочисленные газеты и журналы, используя рычаги финансового влияния. В стране еще не сложилось подлинной свободы слова, печатных изданий было крайне мало и концентрировались они преимущественно в Санкт-Петербурге и Москве. Исходя из этих положений, ученый заключает, что в условиях запоздалой имперской модернизации модель развития печати в России можно охарактеризовать как дефицитно-мало концентрированную [Саломатин, 2009: 9–10].

Наличие позитивных социокультурных тенденций в развитии журналистики и издательского дела видит Л.Д. Дергачева. Она отмечает, что вторая половина XIX в. становится временем активного роста числа повременных изданий и бума издательского дела. Процессы модернизации повлекли за собой радикальные общественные трансформации и необходимость к их адаптации требовала широкого распространения информационного поля, содержащего в себе эффективные инструменты культурной коммуникации. Ориентированная на социальную коммуникативность пресса, по мнению исследовательницы, хорошо осознавала свою значительную роль в переходную эпоху Великих реформ и внесла посильный вклад в дело оформления в России нового модерного типа культуры [Дергачева, 2001: 506].

К интересным выводам о цензурной политике государства и ее влиянии на развитие печати во второй трети XIX в., как об особом историко-культурном феномене, приходит И.М. Чирскова. Говоря о том, что именно печатное слово стало главным выразителем общественной активности и правительственного либерализма эпохи Великих реформ, автор замечает, что именно в этот период цензура особенно ярко проявила себя как историко-культурный феномен. В цензурной практике нашла отражение единая просветительская тенденция, характерная для русской культуры 1860-х гг. Цензурные правила позволяли делать так, что среди цензоров оказывались известные деятели отечественной культуры, многие из которых пытались внести в консервативную реку правительственной цензуры реформаторскую струю. Именно в это время, отмечает исследовательница, министерство внутренних дел проводило более гибкую цензурную политику регулирования социальной информации, не запрещая издания, а стараясь переориентировать прессу с чисто политических вопросов на более безопасные — хозяйственные, социальные, и культурные. При этом, утверждает И.М. Чирскова, цензурная реформа мало повлияла на положение печатных изданий вне столиц. В провинции повсеместно сохранялась предварительная ведомственная и церковная цензура [Чирскова, 2008: 115–126].

МЕДИАСФЕРА РОССИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ. В ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Эпоха рубежа XIX–XX вв. также не была обделена вниманием современных отечественных исследователей. В некоторых трудах, посвященных истории этого важного и насыщенного на события временного отрезка, поднимается и проблема формирования медиасферы России. Отметим ряд немногочисленных, но весьма интересных исследований, посвященных конкретно истории развития отечественной печати. В частности, один из ведущих специалистов в области истории русской журналистики Б.И. Есин отмечает, что развитие российской периодической печати в конце XIX в. шло в такт с темпами промышленной модернизации и процессами капитализации жизни общества. Однако исследователь считает, что самые главные и существенные позитивные изменения для российских СМИ произошли в начале XX в. и были связаны с изданием «Манифеста 17 октября» и публикацией вышедшего в его развитие Указа «О временных правилах повременных изданий»[9]. По мнению ученого, эти законодательные акты носили прогрессивный характер

[8] Козлова М.М. История отечественных средств массовой информации [Электронный ресурс]. Ульяновск: УлГТУ, 2000. Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text3/09.htm (дата обращения: 07.01.2023).

[9] ПСЗ. Собрание третье. Т. XXV. Отделение 1. 1905 г. № 26803; № 26962. СПб., 1908. С. 754–755; 837–839.

и были направлены на дарование печати новых прав и свобод. В особенности это касалось политической партийной прессы, которая наконец смогла выйти из подполья, получив необходимые легальные права. Теперь СМИ становились более свободными, однако их планомерное развитие в сторону свободы слова было вновь приостановлено Первой Мировой войной [Шелохаев, 2012: 32–34].

Весьма полезными представляются научные изыскания Н.В. Жиляковой. В своем исследовании ученый раскрывает историю развития традиций русской журналистики сквозь призму анализа различных направлений как легальной, так и бесцензурной подпольной политической печати. Отдельное внимание исследовательница уделяет изучению процессов идеологической дифференциации прессы, которые она связывает с появлением политических партий и многообразием мировоззренческих позиций ведущих публицистов. Главная мысль, которую доказывает автор заключается в том, что эпоха рубежа XIX — начала XX вв. была одним из самых сложных периодов в истории отечественных СМИ. Основной причиной этому, отмечает исследовательница, была необыкновенная насыщенность периода событиями всероссийского и мирового масштабов, такими как революции 1905 и 1917 гг. и Первая мировая война [Жилякова, 2016: 7–9].

С точки зрения системно-функционального подхода анализирует историю российских СМИ Н.Б. Симонова. Отмечая, что систему периодической печати можно считать именно системой только с момента оформления в ней специфических учреждений и разделения между ними труда в деле сбора, оформления и трансляции информации, автор утверждает, что в России процесс оформления подобных учреждений, представленных редакциями, информационными и рекламными агентствами, организациями по распространению периодических изданий, а также процесс разделения функций между ними завершился только в начале XX в. Таким образом, заключает Н.Б. Симонова, говорить, что в России сформировалась полноценная «система печати» можно применительно только к началу XX в. [Симонова, 2018: 25]

Проблемам развития СМИ на рубеже XIX–XX вв. посвящено несколько содержательных статей Л. Д. Ивановой. Анализируя российскую газету в качестве набирающего популярность в конце XIX — начале XX вв. вида СМИ она отмечает, что в это время начинается перераспределение ролей журнала и газеты в сторону последней. Российская газета все увереннее завоевывает лидирующие позиции, как с точки зрения объемов выпускаемой печатной продукции, так и с позиций общественной значимости. Эпоха рубежа XIX–XX вв. по мнению автора, отвечала всем условиям, необходимым для успешного функционирования газетных СМИ, закономерным итогом чего стало формирование в конце XIX в. системы газетной прессы, которая уже в начале следующего века была представлена изданиями самого разного характера и целевого назначения [Иванова, 2018: 5–12].

Также исследовательница отмечает, что к началу XX в. в России практически завершился и процесс становления системы периодической печати в целом. Российская журналистика впервые обрела черты системности, такие как: многофункциональность, саморефлексия, стремление к самоорганизации и т.д., что свидетельствует об институционализации печатных СМИ в самостоятельный общественный субъект [Иванова, 2013: 42–47].

Дискуссионную тему взаимодействия власти и СМИ поднимает Е.А. Марков. По его мнению, в начале XX в. в России существовал практически тотальный государственный контроль за всей информационной сферой, что побуждало к возникновению обширного сектора нелегальной прессы. Сложившаяся в сфере печати ситуация, по мнению ученого, стала одной главных причин возникшего в 1905 г. социального взрыва. В условиях общественных потрясений власть пошла на временные уступки, что выразилось во введении серьезных послаблений режима функционирования прессы. Однако уже в 1906 г., отмечает автор, власти идут на очередное ужесточение цензурного гнета. В итоге установленные после Первой русской революции права и свободы в области печати были окончательно свернуты и ограничены введением военной цензуры в годы Первой мировой войны [Марков, 2010: 204–214].

Продолжают тему цензурной деятельности властей П.П. Востриков и Б.И. Королев. Рассмотрев процесс бытования цензурного контроля над печатью в условиях позднеимперской модернизации, авторы выделяют несколько центральных особенностей борьбы отечественных СМИ с имперской администрацией за свободу слова и печати. По их мнению это были:

1. Выступления за отмену предварительной цензуры;
2. Стремление к избеганию административного воздействия;
3. Борьба за возможность отражения политических взглядов издателей и редакторов.

В итоге исследователи приходит к выводам, о том, что положение периодических изданий на рубеже XIX–XX вв. зависело от политической обстановки в Российской империи: оно то ослаблялось, то значительно ужесточалось [Востриков, Королев, 2015: 182].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог анализу научных трудов, касающихся проблем социокультурной модернизации в области развития отечественных СМИ со второй половины XIX по начало XX в. можно заключить, что они весьма неоднозначно оценивают потенциал и результаты развития информационной сферы жизни российского общества.

Ряд исследователей отмечают имевшие место негативные явления, связанные с государственным диктатом в медиасфере, выражавшемся в политическом давлении и цензурном контроле. Это являлось серьезными сдерживающим фактором развития отечественной сферы информации, делавшим ее менее прогрессивной по сравнению с западными аналогами.

Однако, несмотря на наличие в современной отечественной историографии негативных коннотаций по вопросу преобразований, проводимых в эпоху Великих реформ и пореформенный период, большинство исследователей отмечает позитивное влияние изменений, произошедших в цензуре и печати. Ученые сходятся во мнении, что прогрессивное развитие отечественных СМИ в данный период служило сильнейшим импульсом к интенсификации процессов информационного обмена и выстраиванию новых информационных потоков. В России была сформирована целостная информационная сфера, а журналистика превратилась из хобби в профессию. Более того, в обозначенное время активно продолжается процесс становления периодической печати в качестве оплота отечественной политической мысли и центра формирования общественного мнения, что было необходимым и важным фактором процессов становления в стране модерных институтов правового государства и гражданского общества.

Однако следует обратить внимание и на то, что современная отечественная историография к настоящему времени не накопила достаточно обширного исследовательского багажа, чтобы считать вопросы социокультурной модернизации в области печати и цензуры второй половины XIX — начала XX вв. полностью изученными. Проблема развития медиасферы России данного периода не нашла воплощения в отдель-

ном монографическом исследовании конкретно исторического профиля. В общих трудах она либо вовсе игнорируется, либо очень редко упоминается в общей канве рассматриваемых вопросов. Имеющиеся статьи из-за фрагментарности материала не могут претендовать на всестороннее историческое освещение проблемы, а специализированных исследований, конкретно посвященных истории российских СМИ и истории отечественной журналистики написано немного.

Поэтому продолжение исследований, способных расширить базу исторических знаний и преумножить историографию изучения складывавшейся в рамках позднемперской модернизации информационной сферы, представляется значимым и актуальным. Современным исследователям следует продолжать изучение обозначенных проблем, опираясь на современные подходы и методы, а также на новую источниковую базу, уделяя повышенное внимание таким важным вопросам, как коммуникативная роль СМИ в модернизационных трансформациях российского социума, соотношение экзогенного и эндогенного факторов в формирование информационной сферы России, развитие жанровых тенденций в зарождающейся журналистике, уровень личностного воздействия на эти процессы и т.п.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Ананьич Б.В.* Власть и реформы. От самодержавной к советской России. М.: ОЛМА-ПРЕСС: Экслибрис, 2006. 734 с.
2. *Востриков П.П., Королев Б.И.* Государственная цензурная политика в отношении периодической печати в России во второй половине XIX начале XX вв. // Власть. 2015. № 4. С. 178–183.
3. *Гавров С.Н.* Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в Росси. М.: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.
4. *Дергачева Л.Д.* Периодическая печать // Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. М., 2001. С. 444–507.
5. *Жилякова Н.В.* История российской печати конца XIX — начала XX веков. М.: Юрайт, 2016. — 235 с.
6. *Иванова Л.Д.* Формирование системы периодической печати в России на рубеже XIX–XX вв. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 1. С. 42–47.
7. *Иванова Л.Д.* Система газетной прессы на рубеже XIX–XX вв. Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. № 2. С. 5–12.
8. *Марков Е.А.* Власть и СМИ в России: история взаимодействия // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. № 123. С. 204–214.
9. *Саломатин А.Ю.* Модели развития печати в свете теории модернизации (сравнительный анализ) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 4. С. 3–11.
10. *Симонова Н.Б.* Периодическая печать России конца XIX — начала XX века: системный аспект // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. № 6. С. 20–25.
11. *Хавторина Ю.В.* Развитие печати в России // Власть. 2009. № 10. С. 160–162.
12. *Чирскова И.М.* Цензура как историко-культурный феномен в России XIX в. Вестник РГГУ. Серия «Культурология, искусствоведение, музеология». 2008. № 10. С. 115–126.
13. *Шелохаев В.В.* Столыпинский тип модернизации России // Российская история. 2012. № 2. С. 18–36.

REFERENCES:

1. *Ananich B.V.* Power and reforms. From autocratic to Soviet Russia. M.: OLMA-PRESS: Ex Libris, 2006. 734 p.
2. *Vostrikov P.P., Korolev B.I.* State censorship policy regarding periodicals in Russia in the second half of the 19th and early 20th centuries. // Power. 2015. № 4. Pp. 178–183.
3. *Gavrov S.N.* Modernization in the name of empire. Sociocultural aspects of modernization processes in Russia. M.: Editorial URSS, 2004. 352 p.
4. *Dergacheva L.D.* Periodicals // Essays on Russian culture of the 19th century. Vol. 3. M., 2001. Pp. 444–507.
5. *Zhilyakova N.V.* History of the Russian press of the late 19th — early 20th centuries. M.: Yurayt, 2016. 235 p.
6. *Ivanova L.D.* Formation of the periodical press system in Russia at the turn of the 19th–20th centuries. // News of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture. 2013. № 1. Pp. 42–47.
7. *Ivanova L.D.* The newspaper press system at the turn of the 19th–20th centuries. News of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture. 2018. № 2. Pp. 5–12.
8. *Markov E.A.* Power and the media in Russia: history of interaction // News of the Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen. 2010. № 123. Pp. 204–214.
9. *Salomatin A.Yu.* Models of press development in the light of the theory of modernization (comparative analysis) // News of Universities. Volga region. Social Sciences. 2009. № 4. Pp. 3–11.
10. *Simonova N.B.* Periodical press in Russia at the end of the 19th — beginning of the 20th century: a systemic aspect // Bulletin of NSU. Series: History, philology. 2018. № 6. Pp. 20–25.
11. *Khavtorina Yu.V.* Development of the press in Russia // Power. 2009. № 10. Pp. 160–162.
12. *Chirskova I.M.* Censorship as a historical and cultural phenomenon in Russia in the 19th century. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series «Culturology, art history, museology». 2008. № 10. Pp. 115–126.
13. *Shelokhaev V.V.* Stolypin's type of modernization of Russia // Russian History. 2012. № 2. Pp. 18–36.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 98,27%.

Рецензент: *Трофимов А. В.*, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук; Уральский государственный экономический университет; профессор кафедры истории России и зарубежных стран; Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023, принята к публикации 21.11.2023
The article was received on 01.11.2023, accepted for publication 21.11.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сперанский Петр Андреевич, младший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; г. Екатеринбург, Российская Федерация; ассистент кафедры истории России; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ); г. Екатеринбург, Российская Федерация, SPIN-код: 9148-8047, AuthorID: 1021193, e-mail: pasperanskiy@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Peter A. Speransky, junior researcher of Center for Political and Socio-Cultural History; Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russian Federation; Assistant of the Department of History of Russia; Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; Yekaterinburg, Russian Federation, SPIN-код: 9148-8047, AuthorID: 1021193, e-mail: pasperanskiy@mail.ru